

Оксана ГИБРАЛЬТАРСКАЯ,

Национальный университет Узбекистана д.ф.н., и.о.проф. кафедры русского литературоведения

E-mail: ogibraltarskaya@mail.ru

На основе рецензии д.ф.н., проф. З.Ж.Пардаевой

ПОЭТИКА ИМЕНИ В ТВОРЧЕСТВЕ Д. АНДРЕЕВА

Аннотация

Для поэтики Д. Андреева характерен прием умножения номинативной функции слова, совмещение прямого, переносного и контекстуального значений, приобретенных в исторической перспективе и духовной парадигме различных культур. С этих позиций имя Навна имеет непосредственную связь с наименованием по отцу (Ярославна), поэтически-метафорическую с именами героинь произведений Л. Н. Толстого, А. С. Пушкина, И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского и контекстуальную с великой миссией русского «сверхнарода» (Яросвет). При этом использование «спондеев», для которых характерно активное использование минимальных «междударных» интервалов, в контрасте с «гиперпеонами» позволяет расставить ключевые акценты.

Ключевые слова: Имя, значение, образ, ритм, поэтика, спондеи, гиперпеоны.

THE POETICS OF THE NAME IN THE WORK OF D. ANDREEV

Annotation

The poetics of D. Andreev is characterized by the method of multiplying the nominative function of a word, combining direct, figurative and contextual meanings acquired in the historical perspective and the spiritual paradigm of various cultures. From these positions, the name Navna has a direct connection with the name by her father (Yaroslavna), poetical and metaphorical with the names of the heroines of the works of L.N. Tolstoy, A.S. Pushkin, I.S. Turgenev, F.M. Dostoevsky and contextual with the great mission of the Russian "super people" (Yarosvet). At the same time, the use of "spondees", which is characterized by the active use of the minimum "inter-beat" intervals, in contrast to the hyperpeons allows you to place key accents.

Key words: Name, meaning, image, rhythm, poetics, spondeia, hyperpeons.

Д. АНДРЕЕВ ИЖОДИДА НОМ ПОЕТИКАСИ

Аннотация

Д. Андреевнинг поэтикаси турли маданиятларнинг тарихий истикболи ва маънавий парадигмасида олинган тўғридан-тўғри, мажозий ва контекстуал маъноларни бирлаштириб, сўзининг номинатив функциясини кўпайтириш усули билан тавсифланади. Ушбу позициялардан Навна номи Лео Tolstoy, A. S. Pushkin, И. S. Тургенев, Ф. М. Достоевский асарлари қахрамонларининг номлари билан шеърин метафора билан отанинг (Ярославна) номи билан бевосита боғлиқдир. ва русларнинг "super" – буюк миссияси билан контекстуал одамлар (Яросвет). Шу билан бирга, "гиперпеонлар"дан фаркли ўларок, minimal "шоқлараро" интерваллардан фаол фойдаланиш билан тавсифланадиган "спондеес" дан фойдаланиш асосий акцентларни жойлаштиришга имкон беради.

Калит сўзлар: Ном, маъно, тасвир, ритм, поэтика, спондеи, гиперпеонлар.

Введение. В современной науке все большее внимание уделяется проблемам междисциплинарного подхода к изучаемым явлениям. В частности, особую актуальность приобретают исследования, посвященные «вечной» области филологии, которая исследует собственные имена в художественных текстах» [3], эксплицирующие творчество таких оригинальных, малоизученных писателей, как Д. Андреев, и иллюстрирующие продуктивность взаимодействия лингвистического и литературоведческого анализа. Но несмотря на то, что «на протяжении последних пятнадцати лет не ослабевает интерес специалистов разных областей знания к наследию писателя» [4]; анализируется теоретическое и практическое наследие Д. Андреева «в качестве прогнозной версии дальнейшего развития общества и государства в условиях глобализирующегося мира» [8]; изучается трактат «Роза Мира» «через призму современной мифокритики» [11]; на наш взгляд, на данном этапе развития филологической науки необходимы работы обобщающего характера на уровне таких пластов художественного произведения, как система персонажей, пространственно-временная организация, жанрово-стилистические особенности.

Обзор литературы. Вопросы об эстетической природе и художественной специфике творчества Д. Андреева решаются неоднозначно. Исследователи в основном акцентируют внимание на философском аспекте, изучению которого посвящено несколько диссертационных работ, авторефераты которых опубликованы в сети Интернет. М. Эпштейн трактует «Розу Мира» с позиций эсхатологических философских учений. Д. Ахтырский пытается выявить и описать философский контекст творчества Д. Андреева. И. Чиндин анализирует особенности романтизма в творчестве Д. Андреева с философской точки зрения. В целом, следует констатировать, что существующие на данном этапе диссертации рассматривают Д. Андреева не как художника, вобравшего культурные, эстетические тенденции эпохи, а как философа, создавшего специфическое учение.

В литературоведческих теоретических построениях точкой опоры для российских ученых стал сборник «Д. Андреев в культуре XX века». Так, С. Джимбинов отмечает связь Д. Андреева с классической русской литературой, в частности, с А. Пушкиным: «Даниила Андреева сближает с Пушкиным универсальная

писательская одаренность: он тоже выразил себя не только как поэт-лирик, поэт-эпик, но и как драматург («Железная мистерия») и прозаик-романист («Странники ночи»)» [5]. В. Махнач выявляет мотивы прароссианства Д. Андреева: «Обращение Даниила Андреева к теме прароссианства не случайно – она чрезвычайно важна для России. Я вижу это в исключительной востребованности и даже до какой-то степени в возврате сегодня к художественному наследию начала века, в стремлении реализовать этот не до конца реализованный потенциал. Д. Андреев указал тенденцию, которая может стать значительной и даже определяющей в самую ближайшую эпоху» [9]. К. Антропова считает, что Д. Андреев обладал особым даром «осмысливать и объяснять окружающий мир» [2]. Л. Королева рассматривает мифотворчество Д. Андреева: «Он берет на себя функцию демиурга и творит свой собственный миф, тем самым открывая другой мир, реальный, но неочевидный (невидимый до поры до времени) и вокруг, и внутри нас» [7]. Таким образом, факты, на которые указывают исследователи, свидетельствуют о необходимости решения следующих задач: характеристика мифотворческой направленности произведений Д. Андреева, определение функций имен собственных в этом процессе, выявление связей с традиционными наименованиями, функционирующими в русской культуре и выступающими знаками, символами определенных эпох.

Методология исследования. Имя персонажа в «Железной мистерии» Д. Андреева отражает специфику его общей эстетической концепции, выраженной в поэтическом ансамбле «Русские боги», философском трактате «Роза Мира», литературоведческом труде «Некоторые заметки по стиховедению», и эксплицирует переосмысление русской культурной традиции. В данной работе выявлены связи имен Навна, Ярослав с именем собственным Ярославна, представленном в других художественных произведениях. Сущность Навны раскрывается через женские образы русской литературы: Наташа Ростова, Татьяна Ларина, Елена Стахова, Соня Мармеладова. Этот прием перенормации, как воплощение авторских идей, был рассмотрен контекстуально-герменевтически, при структурном анализе выявлены особенности поэтической речи, где особое значение приобретает ритм, эмоциональная и смысловая насыщенность.

Анализ и результаты. Результаты проведенного исследования позволяют вычленив в творческой системе Д. Андреева несколько основных компонентов: мифотворчество – создание художественного мифа как подлинной реальности; идея художественного синтеза, выразившаяся в сочетании жанров поэмы, мистерии и философского трактата; мистериальное миромоделирование, основанное на эстетической концепции Поэта-вестника и новаторство в области языка, в частности, создание имен, которые, с одной стороны, являются абсолютно новыми: Навна, Друккарг, Гагтунгр, с другой – имеют непосредственную связь с предшествующей ономастикой и культурной традицией. Все это указывает на то, что в поэтике Д. Андреева актуально вычленение особенностей его наименований.

В данной работе в соответствии с концепцией исследования выявлены связи имен персонажей «Железной мистерии» Навна, Ярослав с именами собственными, представленными в других художественных произведениях.

Сущность специфического женского персонажа – Навны – раскрывается через женские образы русской литературы, то есть перед нами определение дефиниции посредством перенормации: «Время неслось, и я резвой

Наташей»; «задумчивой Таней»; «Гордой Еленой»; «Кроткою Соней» [1]. Благодаря этому приему возникает перед взором несколько отдельных картинок с четким сюжетом, законченность каждой из которых обозначена и графически (выделение в одну самостоятельную строку во 2, 3, 4 строках и в две самостоятельные строки в 1 и 5 строках), и ритмически. При этом весь отрывок проникнут внутренним единством, выявление которого проходит по нескольким различным уровням, самый сложный из которых временной.

За каждой «сюжетной картинкой» высвечивается определенное художественное произведение: «Война и мир», «Евгений Онегин», «Накануне», «Преступление и наказание». Исследование показывает, что это не просто использование «культурного кода», а чисто андреевское концептуализированное построение. Выбор именно этих литературных героинь можно вполне объяснить их значимостью, смысловой нагрузкой – они являлись олицетворением России, проекцией на ее судьбу в различные периоды времени. Но как трактовать именно такую последовательность их представления, которая идет вразрез с хронологией создания: ведь произведение о Наташе Ростовой полностью было закончено лишь в 1869 году, тогда как все остальные намного раньше (например, «Накануне» опубликовано уже в 1860 году). Сам автор заостряет наше внимание на особом значении хронологического аспекта: «Время неслось», так начинается этот фрагмент, и закономерно возникает вопрос: «Какое же время взято за основу Д. Андреевым?». Очевидно, что не реальное время, связанное с созданием и появлением литературных произведений, поскольку тогда Наташа Ростова должна оказаться последней в ряду героинь: «Евгений Онегин» Пушкина написан в 1823-1830 (31) годах; «Накануне» Тургенева закончено в 1859 году, опубликовано в 1860-м; «Преступление и наказание» Достоевского создается в 1868 году и, наконец, роман «Война и мир» начат в 1856 году и полностью закончен лишь в 1869-м.

При решении этого вопроса необходимо учитывать тот факт, что Д. Андреев перерабатывает весь материал с точки зрения метакультуры и метаистории: время с 1812 по 1917 год – это, по его мнению, «стоletие художественных гениев», «потока изумительных женских образов» и вестнических посланий. Все происходящее на земле, в частности, в культуре, является для него отражением изменений в иных мирах, подготавливающих еще задолго до рождения художников их «вести». С этих позиций становится понятно, почему Наташа Ростова и «Война и мир» – произведение о войне 1812 года, начинающееся с 1805 года лишь благодаря своеобразной «риторической фигуре»: «не начинать с апофеоза» победившей стороны, представлены первыми. Роман «Война и мир» – единственный из всех рассматриваемых произведений имеет намеренно четкое обозначение времени действия: с 1805 по 1814 год в эпилоге.

Таким образом, если за основу взять время художественной реальности, которая для Д. Андреева имела главенствующее значение, то последовательность героинь представляется логически выстроенной и вполне оправданной.

В целом, отрывок – это своеобразная книга истории по страницам художественных произведений, являющихся вестническими посланиями. Это концентрат, в котором через сложные смысловые грани отдельного слова высвечивается вся глубина удивительного, фантастического, философского миропонимания художника, виртуозно использующего возможности семантики каждого слова и наделяющего язык произведения грандиозной смысловой нагрузкой.

Идея Вечной Женственности, основная в проанализированном отрывке, получила разработку на всем протяжении «Железной мистерии»: «голос Навны», монолог «Основательницы женских обществ нового типа», которая впоследствии станет «Священнослужительницей и Главой голубой иерархии Розы Мира». Намеченная в художественном произведении разработка центрального женского образа философской концепции Д. Андреева понятийно оформится в философском трактате «Роза Мира».

В данном контексте ключевым является упоминание о Ярославне, которая также представляет один из ликов Навны. При этом, Д. Андреев в «Железной мистерии» использует поэтику загадки, перифразы, в основе которой лежит принцип метонимии. Разгадать перифраз можно по частям: «башня Путивля» отсылает нас к произведению «Слово о полку Игореве», «плакала о женихе и герое» – к конкретному эпизоду – плачу Ярославны, и таким образом мы понимаем, что на вопрос: «Кто ж ты?» следует ответ: Ярославна. Этот женский образ не раз использовался художниками, но абсолютно по-разному. Например, М. Цветаева, наоборот, фиксирует внимание на номинации, вынося ее в заглавие: «Плач Ярославны». Здесь тоже присутствуют значащие факты «с башенной вышечки», «воплъ стародавний», но акцент смещается на качественные характеристики – важен ответ на вопрос: плач не кого, но какой: «неизбывный», «плавный» [10]. В критическом труде «Ярославны плачут» С. Есенин использует наименование Ярославна как знак культуры: «Я подслушал, как плачут Ярославны» [6]. При этом образ Ярославны наполняется не только традиционным содержанием, в котором превалирующее значение приобретает «плач», «слезы», но и индивидуально-авторским, поскольку каждый поэт расставляет разные акценты. Д. Андреев подчеркивает загадочность героини, создает ситуацию, когда

необходимо расшифровать культурный код: «Все та, что в Путивле старинном» [1]. М. Цветаева использует образ Ярославны, как знак богатого культурного наследия, подчеркивая временной признак: «стародавний», «непрерывный» [10]. С. Есенин применяет, как нарицательное наименование, в отношении определенных женщин-поэтесс: «со своими слезами» [6]. Во всех трех случаях образ Ярославны выступает, как знак национальной самобытной культуры, на что указывает этимология слова, поскольку так же, как и в имени Ярослав выделяется корень яр, исторические факты, вследствие которых ключевое значение приобретает суффикс, обозначающий 'относящаяся к роду Ярослава', и литературно-культурный контекст, эксплицированный древнерусским памятником, многочисленными произведениями литературы, живописи, балетного искусства.

Заключение. Таким образом, Д. Андреев видит в Навне, Соборной Душе российской метакультуры, лишь отблеск высшей Премудрости, лишь знак избранности поэтов-вестников – отражение взгляда Приснодевы. Зыбкость, призрачность – вот основные штрихи этого образа, и неудивительно, что многие поэты обманываются демоницами, прикрывающимися ее именем. Но есть особые признаки Вечной Женственности: чудный голос из темницы и удивительное сияние, на земле видимое в голубом, синем, лазоревом цвете. Закономерно возникает вопрос, почему этот персонаж назван Навна. На наш взгляд, при поиске ответа следует учитывать, что особенности поэтического языка Д. Андреева непосредственно связаны с философской позицией, системой ценностей, эмоциональными свойствами и личностью поэта. Кроме того, сам автор акцентирует внимание на особенностях поэтической речи, где особое значение приобретает ритм, эмоциональная и смысловая насыщенность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев Д. Л. Железная мистерия. М.: Молодая гвардия, 1990. С. 143-144.
2. Антропова К. Даниил Андреев – «гений эзотеризма» // Андреев Д. в культуре XX века. М.: Мир Урании, 2000. С. 184.
3. Васильева Н.В. Рецензия. Калинин В.М. «Поэтика онима» // Вопросы ономастики. 2004. № 1. С. 167.
4. Дашевская О.А. Жизнестроительная концепция Андреева Д. в контексте культурфилософских идей и творчества русских писателей первой половины XX века. Томск: Издательство Томского университета, 2006. С. 4.
5. Джимбинов С.Б. Пушкин в жизни и творчестве Даниила Андреева // Андреев Д. в культуре XX века. М.: Мир Урании, 2000. С. 203.
6. Есенин С.А. Ярославны плачут // Есенин С.А. Собрание сочинений в 2 т. М.: Сов. Россия: Современник, 1991. С. 270.
7. Королева Л. Поэтическое мифотворчество // Андреев Д. в культуре XX века. М.: Мир Урании, 2000. С. 94.
8. Кручинин В.Н., Кручинин С.В. Концепция «великодержавной государственности» и «сверхгосударств» в трудах Андреева Д. // Journal of Scientific Research Publications. 2018. № 4. С. 35.
9. Махнач В. Мотивы прароссианства в русской культуре // Андреев Д. в культуре XX века. М.: Мир Урании, 2000. С. 174.
10. Цветаева М.И. Плач Ярославны // Цветаева М.И. Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1990. С. 186-187.
11. Чиндин И.В. «Роза Мира» Даниила Андреева в контексте современных учений об архаической ментальности // Философская антропология. 2019. Т. 5. № 2. С. 102.